

Та служанка решила сбежать, воспользовавшись его замешательством.

Впервые в жизни он попался в чью-то ловушку. Его гордость была растоптана.

Ахиллеон снова прикоснулся к длинной отметине на тыльной стороне руки. Он решил найти ту горничную до того, как рана полностью затянется.

*Тук-тук.

Дверь отворилась, слуга вошёл почтительно поклонившись.

— Принц Сизиф, Принцесса Лоретт ждёт вас около озера.

— Ох.

Сизиф поднялся со стула, как будто вспомнил об этом.

— Сообщите, что я скоро буду.

Ахиллеон нахмурил брови, увидев панику на лице Сизифа. Он выглядел так, словно совершенно забыл о своём обещании.

— Это не похоже на Вас, заставлять принцессу ждать...

Ахиллеон сказал это поддразнивающим тоном, на что Сизиф неловко улыбнулся.

— Я отвлёкся, полагаю. Не могу поверить, что мог позабыть о своей встрече.

— Хорошего вам двоим дня, – сказал Ахиллеон, глядя в окно. Он был прав: небо было чистым, как стёклышко, без единого облачка. Всё выглядело наилучшим образом для прогулки на лодке.

— Может, когда-нибудь поплаваем вместе. Сейчас я вынужден уйти.

Ахиллеон кивнул в ответ. Как только дверь за Сизифом закрылась, в комнату вошел Граф Бернс. На его лице красовалась обыденная для него улыбка.

— Вероятно, ты всё это время был занят дамами. Выглядишь более уставшим, чем я.

Граф Бернс взмахнул руками на слова Ахиллеона.

— Да ничего подобного!

Граф Бернс, прибывший в Королевство Граунд, развлекал многих знатных дам своим хорошеньким личиком и дерзким характером.

У него были свои правила, и он придерживался только «безопасных» путей, уделяя своё внимание в основном вдовам, обходя стороной жён высокопоставленных дворян.

— Не стоит стесняться. Здесь множество красивых женщин, это – королевский дворец, в конце концов.

Граф Бернс тут же согласился.

— Колесо крутится, только если его кто-то толкает. Почему эти бабочки не летают, хотя

повсюду множество цветов?

Имперская делегация имела огромную популярность при дворе.

Она состояла в основном из молодых аристократов, включая кронпринца и сына императрицы. Все они обладали титулами, статусом и сногшибательной внешностью.

Так было повсюду, какую бы страну они не посещали. Ведь все любят красивых людей.

Повсюду ходила даже весёлая байка о том, что империя вынуждена посылать красавчиков, чтобы проворачивать успешные сделки.

В частности, интерес, который проявляли к Принцу Ахиллеону, был ошеломляющим.

— Даже целая делегация ничто в сравнении с Принцем Ахиллеоном. Придворные дамы всегда говорят только о тебе.

Граф Бернс тихо присвистнул. Ахиллеон никогда не интересовался тем, что люди на него смотрят.

— Мы посеяли слухи, что изменят мнение людей. Так что не стоит переживать за сплетни, что ходили раньше.

— Ты внимательно их слушал, не так ли?

— Конечно. В основном, благодаря умеренному климату, жители королевства кажутся людьми с хорошим менталитетом. Они не осторожны. Правитель королевства довольно способный человек, и всё выглядит так, словно эта маленькая страна была благословлена. Еда здесь также неплоха.

После излившегося потока слов Ахиллеон поднял бровь.

— Думаю, ты должен задуматься над тем, чтобы стать местным жителем. Я напишу тебе рекомендательное письмо.

— Я - человек, поклявшийся в верности Демофосу.

Граф Бернс сказал это с каменным лицом и поднял руки в знак капитуляции.

— Моя душа и тело полностью во власти империи.

— Я бы совсем не удивился, если бы ты поставил на место «Демофос», абсолютно любое женское имя.

— Да ничего подобного!

Граф громко рассмеялся.

— Кстати... Я видел всех прекрасных дам во дворце кроме одной.

— Кого именно?

— Принцессы Хейзел.

— Ты имеешь в виду старшую дочь короля?

— Да, я слышал, она прекрасна, как кошка, – Граф Бернс сказал это, цокнув языком, словно был крайне разочарован, – Всё, что я о ней знаю, это то, что она болела и воздерживалась от прогулок и остальных дел на свежем воздухе.

— Она серьёзно больна?

— Не уверен. Впрочем, я предполагаю, что её здоровье резко ухудшилось.

— Может, это из-за нас?

— Невозможно... – граф нелепо покачал головой, – Кстати, я слышал, что Принц Сизиф близок с принцессой.

— Сизиф?

— Выглядит так, словно сейчас он близко общается с Принцессой Лоретт, но я так же слышал, что Принцесса Хейзел была первой, с кем он подружился. Исходя из атмосферы внутри и снаружи дворца, кажется, что всех интересует лишь то, за кого королевские дочери выйдут замуж. Это явно будет дипломатической игрой.

— Что если они хотят создать альянс с империей при помощи женитьбы?

— Я думаю, если императрица позволит Принцу Сизифу жениться на одной из принцесс Граунда, – это будет плохой расклад. Я уже сообщал, что есть и другие дочери из знатных семей, кандидатуры которых рассматривались для его женитьбы.

Многие годы императрица Демофоса пыталась найти лучшую невесту для Сизифа. Ахиллеон знал, что она отчаянно искала родовитую женщину, которая могла дать Сизифу больше власти и которая бы при этом слушалась бы её.

Было так же известно, что она пресекала все помолвки Ахиллеона, подобно ножу, режущему масло. Тем не менее, так было лучше и для Ахиллеона.

Наличие кого-то, кого было бы нужно защищать, стало бы его слабостью. Из-за этого, под предлогом большой сосредоточенности на войне, он без колебаний поддерживал позицию императрицы.

— Я думаю, что это правда – принцесса больна. В противном случае, в такой критический момент она не стала бы отсиживаться в комнате. В особенности, если король захочет создать альянс с империей через брак, – проговорил граф, похлопывая себя по руке.

— Я не знаю, как сильно она страдает. Но, исходя из фактов, что вторая принцесса была вынуждена взять на себя ведущую роль, кажется, что это действительно серьёзная болезнь... Я уверен, что король очень опечален, – ответил Ахиллеон, потирая подбородок.

— По словам одной из служанок, что я вчера встретил, не так давно у принцессы был довольно сильный припадок, – Граф Бернс, который до сих пор просто болтал, сказал это довольно серьёзно, – Конечно, я встретился со служанкой, чтобы узнать то, что приказал его высочество.(1)

— И?

— Ничего.

Граф Бернс слегка разочарованно выдохнул. Ахиллеон же не ожидал многого, поэтому и не был расстроен отсутствию информации.

Ещё до их встречи Ахиллеон приказал графу отправить шпиона во дворец для поисков, но было достаточно сложно найти человека по одному только описанию зелёных глаз и чёрных волос.

Королевский дворец во много раз был меньше императорского, но количество работников в нём было приличным. Здесь было сложнее запомнить и описать внешность определённого человека, а потом ещё и найти его.

— Я думаю, что она скорее влюблена в тебя, чем является шпионкой.

Проблема была в том, что это звучало, как глупейшая ложь.

— Это именно то, что сказал бы шпион.

— И что ты будешь делать, если найдешь её?

— Не уверен... - произнёс Ахиллеон с улыбкой на лице, - Мне интересно кое-что другое...

Граф Бернс взглянул на Ахиллеона, пытаясь угадать его намерения, и, когда он вроде бы это сделал, то отступил назад, избегая холодного взгляда.

— Ты знаешь, сколько кошек в королевском дворце? Если трудно отличить людей друг от друга, то, как насчёт кошек?

— Кошек?

— Я хочу найти хозяина кошки. У этой кошки белоснежный мех без единого пятнышка и зелёные глаза.

— Только то, что у кошки белый цвет шерсти, облегчило нам задачу. У тебя есть какие-нибудь другие зацепки? Дворец не такой большой, как в Демофосе, но здесь тоже довольно просторно.

— Кончики её ушей заострённые... Они немного загнуты вверх.

— Хм, заострённые и загнутые... Вот так? - сказал Граф Бернс, показав на себе.

— Да.

Ахиллеон кивнул, на мгновение задумался, затем постучал пальцем по виску.

— Вероятно, это кошка семейства Консес. Разве у императрицы нет такой?

Именно тогда Ахиллеон осознал, как были похожи друг на друга эти две кошки.

— Это порода, которую разводит только эта семья. Они популярны, потому что выглядят красиво, но их очень трудно достать.

— Значит, это не уличная кошка

— По крайней мере, у её хозяев есть связь с семьей Консес или это кто-то достаточно близкий,

чтобы получать от них подарки, или достаточно властный, чтобы заполучить такую кошку...
Есть много вариантов.

— Это сужает круг поисков.

— В этом есть доля смысла. Я думаю, это важная подсказка.

Граф на мгновение задумался, затем сказал:

— Кстати, я слышал, что Принцесса Хейзел любит кошек. Вот почему она полная противоположность Леди Пайс.

— Где ты услышал такую сплетню?

— Это я выяснил, когда расспрашивал людей вокруг.

Граф Бернс общался с придворными дамами и задавал им всевозможные вопросы.

— Я просто делаю то, что Вы приказали мне, Ваше Высочество.

Он поднес руку к груди, как будто не имел в виду ничего непристойного.

— Это правда.

Ахиллеон раздражённо кивнул в ответ на повторяющееся подчёркивание его слов.

— Разве разведение кошек вызывает у Леди Пайс тошноту?

Старшая дочь короля и фрейлина. Этого недостаточно, чтобы они были связаны между собой.
Ахиллеон задавался вопросом, как кошка связана с этим делом.

— Кошка Принцессы Хейзел съела птичек Леди Пайс.

Сказал граф Бернс, махая рукой в воздухе, как охотящаяся кошка.

— Леди Пайс была в ярости и сказала, что немедленно сварит кошку, а Принцесса Хейзел ответила ей, что приготовит жареную птицу, чтобы Леди Пайс сошла с ума.

— А у принцессы вспыльчивый характер.

Ахиллеон весело рассмеялся.

— Хорошо известно, что Принцесса Хейзел ненормальная. Но в последнее время её характер поуспокоился, а она заперлась во Дворце Роз.

Слушая слова графа, Ахиллеон пытался вспомнить тот день.

«Что ты делаешь с Титти?!»

Когда же он вспомнил женщину, что так сильно закричала, на губах Ахиллеона появилась улыбка

— Имя кошки.

“И почему я не подумал об этом раньше?”

— Титти.

1. п/п: Ахиллеон приказал графу разузнать о «горничной» Хейзел.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/2687073>